

ной сценой. Все действующие лица постепенно выходят из-за кулис и задумчиво, словно что-то постигая, смотрят на Валентину — отнюдь не главную героиню спектакля. По тексту пьесы ей не отведено ни пространных монологов, ни особенно активных действий. Это просто молодая девушка, единственный и неразменный «капитал» которой — красота и духовная чистота. По оценке утилитарными мерками, она еще ничего не сделала в жизни. Но именно этот образ стал смысловым средоточием

терна для ее творческого амплуа в целом. Актрисе более всего удаются образы героинь, доминирующая черта которых — цельность, органичность внешней и внутренней красоты, чистота и трепетность чувств, способность на глубокую, искреннюю любовь. Это и Валя Анощенко из спектакля «Русские люди», и Маша из «Самой счастливой», и Катя из «Истории одной любви», и Саша из «Иванова»...

Но духовное родство героинь, их внутреннее сходство в чем-то большом, оп-

некий стальной стержень — неистребимая, вопреки всем обстоятельствам, вера в людскую доброту и честность.

Говорить о такой же многозначительности относительно Кати Кротовой, главной героини «Истории одной любви» (режиссер И. Перепелкин), было бы, пожалуй, неправомерно. Ибо сам драматургический материал не предполагает каких-либо значительных вариаций в трактовке этого образа. Здесь более важна эмоциональная тональность, та неотразимость актерско-

В роли Саши Лебедевой из «Иванова» (режиссер И. Перепелкин) В. Качурина постигает ту глубину, значимость образа, без которой немислима чеховская драматургия. По своей внутренней формации, по укладу чувств Саша такова, что не смогла бы полюбить человека благополучного, твердо стоящего ногой на земле. В Иванове ее то и привлекает, что он, по ее мнению, нуждается в опоре, что ее любовь воскресит его к новой, деятельной жизни. Она одержима внутренней жаждой

изводящего близких людей брюзжания. Однако, подчиняясь ложному пониманию нравственного долга, она настаивает на браке с Ивановым.

В актерском репертуаре В. Качуриной есть и такие роли, относительно которых вообще не приходится говорить о психологической глубине. Такова, например, буффонная роль почтальонки и пражской проказницы в эксцентрической комедии «Иосиф Швейк против Франца Иосифа» (режиссер Н. Орлов). Но Валентина считает, что про-

планы Валентины связаны с двумя весьма разноплановыми ролями. В готовящемся сейчас спектакле «Фантазия Фарятева» она репетирует роль десятиклассницы Любы, романтические устремления которой находятся в мучительном разладе с обыденностью окружающей жизни. А в спектакле «Бал манекенов» (его челябинские зрители увидят в этом сезоне в постановке польского режиссера Ежи Яроцкого) она будет играть молодую, хищную красавицу Анжелику Арно — дочь миллионера, который ис-

• Имена на театральной афише

В ОЖИДАНИИ «СИНЕЙ ПТИЦЫ»..

„КАСА сражалась против зла, добро красую утверждали». Эти слова, сказанные поэтом применительно к женской красе, безусловно, имеют в виду красоту одухотворенную, отражающую внутреннюю сущность человека. Она естественная союзница добра, и через отношение к ней порой очень контрастно выявляются нравственные качества окружающих.

Спектакль Челябинского драматического театра имени С. М. Цвиллинга «Прошлым летом в Чулимске» (режиссер В. Тюкин) завершается очень показательной в этом смысле финаль-

всего сюжета, своего рода «лакусовой бумагой». Именно через отношение к ней, Валентине, выявляется истинная сущность каждого из многоликой галереи действующих лиц. От незатейливого в своем откровенном скотстве Паши до мятущегося Шаманова, которому застенчивая Валентина любовь, ее чистота и цельность помогают избавиться от внутренней расщепленности, раздвоенности.

Роль Валентины в спектакле исполняет молодая артистка драмтеатра В. Качурина. и эта роль харак-

ределяющем, вовсе не исключает индивидуальной трактовки каждого образа.

Каково же «лица необщее выражение», отличающее героиню В. Качуриной?

Валентина из «Прошлым летом в Чулимске» не однозначна по своему внутреннему укладу. Актриса изображает ее в мягкой, лиричной тональности, как бы озаряет внутренним светом большой, чистой, пугливой в своем выражении любви. Но трепетность эта — отнюдь не синоним ломкости, беззащитности. В характере этой хрупкой девушки есть

го обаяния, которая делает убедительной и редкое человеческое обаяние героини. Катю любят и опекают все окружающие — и мужчины, и женщины; каждое ее слово вызывает добрую улыбку. В ней очень много непосредственности, детской ясноглазой доверчивости. Своей нежностью, неосознанной женственностью она смягчает резкость Сережи, чья эксцентричность и юношеский максимализм настолько необузданы, что его «кавалерийские атаки» из ханжества, лицемерия, нечестность не всегда приходится по адресу.

борьбы — жертвенной, самоотверженной борьбы за другого человека. Это и выливается в ее деятельную любовь к Иванову, в готовность к долгой, изнуряющей, изматывающей борьбе за его духовное возрождение. Такая любовь, являющаяся, по сути, длительным, непрерывным актом милосердия, наиболее отвечает ее внутренним потребностям, и потому искренна. К концу спектакля она начинает понимать, что раздражение Иванова против заурядности, духовной мелкости окружающей среды никогда не поднимется выше нудного,

профессиональный долг актера — даже в самых маленьких ролях играть с полной самоотдачей. Поэтому она так самозабвенно исполняет эту, в общем-то, эпизодическую роль.

У каждого актера, видимо, есть своя «синяя птица» — заветная, сокровенная мечта о такой роли, которая позволила бы раскрыть свои возможности в полную силу. Такая мечта В. Качуриной — сыграть когда-нибудь главные роли в «Бесприданнице» А. Н. Островского и «Антигоне» Жана Ануя.

Ближайшие творческие

пользует ее для своих деловых махинаций.

— Главный режиссер нашего театра Н. Ю. Орлов, чуткий наставник артистической молодежи, любит повторять: «Актер должен быть всегда в пути!»

Сама Валентина стремится следовать этому кредо неуклонно.

Значит, есть в душе молодой актрисы то, без чего на задания режиссера оказались бы все же бессильны, — внутренняя потребность в постоянном духовном росте.

Б. АХМЕДВАЛЕЕВ.